
Армянский вопрос на Кавказе. По материалам российских архивов и изданий 1724-1914 гг. Санкт-Петербург, «Вестник», 2011, т. 1: 1724-1904 гг., 713 с.; т. 2: 1905-1906 гг., 614 с.; т. 3: 1906-1914 гг., 345 с.¹

Հայկական հարցը Կովկասում: Ըստ ռուսական արխիվների և 1724-1914 թթ. հրատարակությունների նյութերի, Մանկտ-Պետերբուրգ, «Վեստնիկ», 2011, հ. 1, 1724-1904 թթ., 713 էջ, հ. 2, 1905-1906 թթ., 614 էջ, հ. 3, 1906-1914 թթ., 345 էջ

Историко-информационная война против соседних государств и народов для утверждения величия Азербайджана в регионе состоит из трех уровней: информационный, концептуальный и смысловой (метафизический). Информационный уровень нацелен на искажение фактов, где зачастую используются любительские представления; концептуальный уровень направлен против основных положений армянской истории и на построение альтернативной истории; смысловой уровень заключается в подмене понятий, фактов и событий, он нацелен на достижение победы над противником в сфере мифотворчества.

Деятельность азерпропа осуществляют разные структуры. Одной из влиятельных является общество «Европа-Азербайджан» в Лондоне (2006), издающее журнал «Visions of Azerbaijan». Офисы общества представлены в Баку, Париже, Берлине, Брюсселе, Страсбурге и Стамбуле. Деятельность в европейских странах организована по разным направлениям: документальные фильмы, петиции, фотовыставки; освещение карабахской проблемы и образа жизни переселенцев, издание книг на разных языках². Осуществляется работа с депутатами английского парламента. По словам председателя общества Тале Гейдарова, работа отличается эффективностью: если в начале деятельности о нагорно-карабахском конфликте знали «менее 50%» членов парламента Англии, то к 2015 г. – «более 85%». В Азербайджан приглашаются весомые представители СМИ, целенаправленно ведется работа против армянского лоббизма.

На научной стезе ударным проектом стало издание рецензируемого сборника документов. В феврале и апреле 2011 г. состоялись презентации сборника в Лондоне и в Баку. Лейтмотив: «Достоверный источник в мировых библиотеках»³. Используются информационные ресурсы для представления узловых основ сборника.

¹ Армянский вопрос на Кавказе. По материалам российских архивов и изданий 1724-1914.pdf-[http:// search.rsl.ru/ru/record/01004947469](http://search.rsl.ru/ru/record/01004947469)

² Состоялось мероприятие по случаю 10-летия TEAS и журнала «Visions of Azerbaijan». - [http:// vesti.az/news/286269#ad-image-0](http://vesti.az/news/286269#ad-image-0)

³ В Баку состоялась презентация трехтомника «Армянский вопрос» на Кавказе. По материалам российских архивов и изданий».- <http://www.trend.az/azerbaijan/society/1865225.htm>

Подход составителей сборника	Реальное значение
1. Отсутствует «точное» описание Армянского вопроса.	1. Существуют три основных подхода.
2. Сборник – «основной источник» Армянского вопроса на Кавказе.	2. Избирательный подход к источникам для составления мифической истории Кавказа.
3. «Достоверный источник».	3. Сомнительный источник.
4. Систематическое переселение армян на Кавказ в России.	4. Армянское переселенчество как фактор политики.
5. Сверхзначимость публикуемых документов.	5. Практическая известность и искажение источников.
6. Цель документов – распространение «истины об армянах».	6. Известность армян с архидревних времен.
7. «Геноцид армян» над азербайджанцами в 1905-1906 гг.	7. Векторная конфронтационность интересов.

Определяющим для узловых основ сборника является указ Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева «О геноциде азербайджанцев» от 26 марта 1998. В нем говорится об расчленении Азербайджана Гюлистанским и Туркманчайским договорами 1813 и 1828 гг., создании «армянским меньшинством» Армянской области, осуществлении геноцида над азербайджанцами в «оккупированных территориях»: бывших ханствах Еревана, Нахичевана и Карабаха и проч. Все это связано с самоопределением армян Нагорного Карабаха¹.

В презентациях указаны ряд особенностей издания. Прежде всего публикация сборника на трех языках – английском, русском и азербайджанском, призванных «научно обосновать агрессию армян»². Цель публикуемых документов, по словам Тале Гейдарова, заключается в распространении «истины об армянах». В этом направлении, якобы, помогли грифы «секретности» и «сверхсекретности» материалов архивохранилищ³.

Дан постулат мифотворчества азерпропа: «В сборнике впервые в мировом историкировании в качестве основной проблемы выдвинут «армянский вопрос» на Кавказе»⁴. На лондонской презентации 6 февраля 2011 г. инициатор сборника д.и.н. Керим Шукюров, подводя итог двухлетнему «кропотливому» труду, заявил: «Это основной источник, взятый из архивов России. Все документы системно подготовлены для издания, по сей день мы исследовали материалы на

¹ Указ Президента Азербайджанской Республики о геноциде азербайджанцев. – 1905.a.az/ru

² **Тале Гейдаров:** «Мы пытались противостоять вековой пропаганде армянского лобби». - <http://vesti.az/news/286458>

³ В Баку состоялась презентация ...- <http://Тале Гейдаров: «Мы пытались противостоять вековой пропаганде армянского лобби». - http://vesti.az/news/286458.trend.az/azerbaijan/society/1865225.htm>

⁴ В Лондоне издан трехтомник «Армянский вопрос» на Кавказе. 1724-1914.- http://ru.apa.az/azerbaydjan_skaaya_diaspora/v-londone-izdan-trehtomnik-armyanskij-vopros-na-kavkaze-1724-1914-rossijsk

10 тыс. страниц, 2000-страничный материал издан в трех томах. Точного описания армянского вопроса нет, но, собрав материалы и правильно их систематизировав, Азербайджан добьется того, что его позиция будет понята. Издание этой книги, подтверждающей систематическое переселение армян на Кавказ во времена Российской империи, поддерживает позицию Азербайджана в связи с Нагорным Карабахом»¹.

В этом заявлении привлекают три положения – «нет точного определения Армянского вопроса», нет представления Армянского вопроса на Кавказе, нет понимания автохтонности армян в регионе для обоснования аннексионистской политики относительно Нагорно-Карабахской Республики (Арцах). Утверждение об отсутствии точного определения Армянского вопроса – от лукавого. В энциклопедии «Армянский вопрос» он определяется как комплекс политических проблем армянского народа: 1) воссоздание Армянской государственности в формате Восточного вопроса; 2) составная часть международной дипломатии великих держав; 3) национально-освободительное движение западных и восточных армян, соприкасаемое с Геноцидом армян, достижение исторической справедливости. Внутри каждого подхода есть свои направления и соответствующая историография на разных языках².

Составители сборника дают «личное определение» Армянскому вопросу: «Армянский вопрос» являлся составной частью политики Российской империи на Кавказе, был частью «восточного вопроса»; он представлял собой совокупность проблем, создаваемых армянами или посредством армян против некоторых стран региона» (т. 1. с. XVII). Нетрудно заметить, что предложенное понятие базируется на подходе энциклопедии «Армянский вопрос»,³ с той разницей, что локализуется на территории Российской империи. При этом не учитываются разработки армянских исследователей в этом направлении⁴. Это же косвенно признают и составители сборника, излагая свою версию историю Кавказа и значении деятельности Петра Великого. В связи с этим следовало использовать либо, на крайний случай, представить капитальный документальный труд Г. А. Эзова, основанный на материалах Московского и Санкт-Петербургского архивов Министерства иностранных дел, австрийского государственного архива, королевского баварского тайного государственного архива и «других учреждений»⁵.

Исходным моментом Армянского вопроса в рецензируемом сборнике представлено начало XVIII в., вслед за мнением известного российского историка С. М. Соловьева о характере русско-армянских отношений: XVII в. – торговый и XVIII в. – «политический». Время с 1701 г. по 1721 гг. трактуется для русско-армянских отношений как имеющее «политико-дипломатический харак-

¹ Армянский вопрос на Кавказе: архивные документы и издания России.- <http://vesti.az/news/106186>

² Армянский вопрос. Энциклопедия, отв. ред. К. С. Худавердян, Ереван, 1991, с. 38-58.

³ Там же, с. 38.

⁴ **Тунян В. Г.**, Россия и Армения 1878-1897, Ереван, 1997; *его же*: Россия и Армянский вопрос, Ереван, 1998; *его же*: Армянский вопрос в русской печати 1900-1917. Ереван, 2000; *его же*: Легенды и были: охранка и Армения: XIX в. - нач. XX вв., Ереван, 2008.

⁵ **Эзов Г. А.**, Сношения Петра Великого с армянским народом, СПб., 1898 (титulyный лист).

тер», а с «восточного похода» 1722 г. они «трансформируются» в политические и направленные против интересов «региона» (т. 1. с. XIV, XV).

При этом утверждается о «политизации армянской историографией этого времени (т. 1. с. XIV). Речь идет о том, что после раздела в 387 г. Армении между Римской империей и Сасанидской Персией армяне «потеряли свою государственность» (хотя Армянское царство в Восточной Армении было упразднено в 428 г., а затем государственность в царской форме была восстановлена в конце IX в.). Из раздела 387 г. составители делают вывод: «Это событие в жизни армян сопровождалось политизацией церкви и армянской историографии» (т. 1. с. XIII).

У С. М. Соловьева, действительно, XVII в. – это время, когда между армянским народом и Россией «происходили сношения по делам чисто торговым»¹, а с миссией представителей карабахских меликов Израеля Ори в 1701 г. они становятся дружескими. Это время когда Петр I стремился утвердить Россию на Каспийском море, а армяне хотели выйти из подчинения Персии². То же самое демонстрировали грузины. После занятия Дербента Петром Великим 22 сентября 1722 г. в местечке Чолак около Гандзака встретилось 10 тыс. корпус сигнахов Арцаха с армянскими меликами и Гандзасарским патриархом Есаи Асан-Джалаляном с 30-тыс. войском царя Восточной Грузии Вахтанга VI³. «Находясь в тяжелом положении под властью персиян и подвергаясь часто нашествиям со стороны турок, которые стремились утвердить свою власть в Грузии, Гюрджи-ханы, естественно, обращали свои взоры на христианскую Россию и ждали от нее спасения от ига магометанского»⁴. Основным коренным населением региона являлись армяне и грузины, а не кочевые и пришлые мусульманские тюркоязычные племена, интересы которых расходились.

Следовательно, из представленной периодизации армяно-русских отношений составители сборника исключают армянскую церковь, не представляется деятельность армянских меликов Сюника и Капана, локализуется миссия Израеля Ори, не дается позиция глав Эчмиадзинского первопрестола и Гандзасарского престола в Карабахе (Арцах), сами же русско-армянские отношения в ходе Восточного похода в 1722-1723 гг. представлены не соответствующими интересам закавказских народов.

В армянской историографии А. Ерицян и Г. А. Эзов русско-армянские политические отношения относят к петровскому времени. Если А. Ерицян на первый план выдвинул значение деятельности меликов⁵, то Г. А. Эзов отмечает значимость роли Гандзасарского патриархата. Указаны установки Петра Великого: «1) Развитие через армян торговых сношений России с Персиею; 2) Заселение армянами присоединенных от Персии областей; 3) Освобождение армян из-под

¹ Соловьев С. М., Петр Великий на Каспийском море // Чтения и рассказы по истории России, М., 1989, с. 717.

² Там же, с. 720, 721.

³ История Армении. Под ред. Э.Л. Даниеляна, Ереван, 1998, с.108.

⁴ Эзов Г. А., указ. соч., с. X.

⁵ Ерицян А., Участие армян в установлении владычества России в Закавказье // «Пордз», 1877-1878, № 1, с. 371 (на арм. яз.).

ига мусульманского».¹ Соответственно этот подход нашел отражение в публикации Р.И. Берберова: «Первые политические сношения России с армянами начались в 17 в.»².

Г. А. Эзов в работе «Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с русским правительством» отмечает, что официальные сношения между ними относятся ко второй половине XVIII в., обойдя вниманием политическую значимость деятельности католикосов Эчмиадзина первой четверти века. Вместо этого показывается осуществление этих связей через Гандзасарский патриархат: «Бывшие до того времени сношения Петра Великого с иерархами армянской церкви, в виду тех целей, которые преследовал Петр на Востоке (приобретение от Персии побережья Каспийского моря), происходили не с эчмиадзинскими католикосами, облеченными высшей духовной властью, а с Гандзасарскими, имевшими пребывание в Гандзасарском монастыре, близ Шуши (Елисаветпольской губ.)»³. Подчеркивается также преемственность подхода с предшествующей работой⁴.

Неизвестность ряда документов не позволила Г. А. Эзову сделать вывод, что руководство Эчмиадзинского первопрестола в лице Гандзасарского патриархата создало свое представительство в Российской империи, контролируя процесс освободительного движения⁵. Между тем верховные католикосы Александр (1707-1714) в 1707 г. и Аствацатур (1717-1725) в 1717 г. положительно отнеслись к освободительной деятельности Петра I. Католикос Аствацатур в ходе восточного похода 1722 г. содействовал восстанию армян Араратской страны, Гохтана, Капана, Сюника и Арцаха⁶.

По мнению Г. А. Эзова, установки Петра Великого к армянскому народу – «развитие через армян торговых сношений России с Персиею; заселение армянами присоединенных от Персии областей; освобождение армян из-под ига мусульманского»⁷, – продолжили венценосцы Российской империи Екатерина II, Павел I и Александр I. Они предусматривали восстановление Армянского царства в Закавказье и устремления карабахских меликов, завершившиеся присоединением Закавказья в первой трети XIX в.⁸

Представление русско-армянских политических отношений под грифом «сверхсекретности»⁹ продуктивно для неспециалистов, поскольку корпоративный интерес требует уяснения реальной значимости их содержания. При этом использован принцип избирательности исторической памяти, когда утверждается, что Армения не Армения, Карабах – албанская земля, нет связи между урартцами и армянами, армяне не автохтоны, а Араратские ханства Еревана и Нахиче-

¹ Эзов Г. А., указ. соч., с. LXXI.

² Берберов Р. И., Положение армян в России // «Русская мысль», 1905, кн. 11, с. 145.

³ Эзов Г. А., Начало сношений Эчмиадзинского... - <http://ru.hayazg.info>

⁴ Эзов Г. А., Сношения Петра Великого с армянским народом, с. XI-XII.

⁵ Национальный архив Армении, ф. 113, оп. 1, д. 4 б, л. 29.

⁶ Дегоев В. В., Закавказье в российской политике // «Кавказский вектор», 2011, № 254, с. 466.

⁷ Эзов Г. А., указ. соч., с. LXXI.

⁸ Там же, с. XX-XXXI, LXXXVII-CXLV.

⁹ В Баку состоялась презентация ... - <http://www.trend.az/azerbaijan/society/1865225.htm>

вана – «Западный Азербайджан»¹: «То, что в науке известно о прищлости их весьма юного народа, азербайджанские историки проецируют на армянский народ и его государство, а исконность и древность армянского народа приписывают себе. Эта тенденция наблюдается почти во всех работах азербайджанских историков на армянскую тему»².

Все представления об армянах характеризуются четырьмя историческими эпохами: 1) время самостоятельного существования; 2) развитие в условиях мусульманского владычества; 3) Армения в условиях христианского владычества; 4) современная Республика Армения. Содержание в эпох определяется геополитическим детерминизмом и цивилизованной принадлежностью. «Неудобное» географическое положение Армении, подвергавшейся часто натискам с востока и за-пада, обусловило ее положение в качестве «яблока раздора». Непрерывные войны породили у

армян дух сопротивления и сильную волю: «У смелого борца народа не было времени моргнуть глазом (на передышку), чтобы развить политический дух и государственную мысль»³.

Эпоха российского владычества позволила части армянского народа иметь свободу вероисповедания, равные права с господствующим элементом и обеспечение жизни, собственности и достоинства. Дилемма «потеря национального облика либо национальное возрождение» решена окончательно в постсоветское время. Проблема взаимоотношений соседних этносов определяется конкретными позициями и деятельностью, а не топорной дипломатией.

Между тем сборник действительно построен на избирательности документов. Открывается он «документом» №1 и носит заголовок «Высочайший указ Петра I армянскому народу от 10 ноября 1724 г.». После этого указывается место, откуда приводится текст: «Эзов Г. Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. СПб., 1898» (т. 1, с. 3). Страница, откуда взят публикуемый документ под грифом принадлежности Г. А. Эзову, не указана, но затем щедро излагается мнение С.М. Соловьева из работы «Петр Великий на Каспийском море» о заинтересованности Петра I в использовании христианского населения для закрепления занятых прикаспийских территорий у Персии. Также приводится текст собственноручно написанной «промемории» (памятная записка) Петром I, направленной в Константинополь бригадиру А.И. Румянцеву для обмена ратификационными грамотами по заключенному Константинопольскому договору. В промемории, в частности, требовалось узнать: «Состояние и силу грузинцев и армян».

После этого дополнительно венценосец отправляет Румянцеву рескрипт о приглашении армян к поселению в новоприобретенных территориях: «Приехали к нам армянские депутаты с просьбой защитить от неприятелей; если же мы этого сделать не в состоянии, то позволить им перейти на жительство в наши

¹ Тунян В. Г., Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении: мифы и реалии, Ереван, 2013, с. 7.

² Основные тенденции искажения ключевых вопросов истории Армении. -<http://Iratvakan.com/news/355059.html>

³ Никогосян Г., Очерки и письма, ч. 1, СПб., 1904, с. 88 (на арм. яз.).

новоприобретенные от Персии провинции. Мы им объявили, что помочь им войском не можем вследствие заключенного с Портою договора, а поселиться в прикаспийских наших провинциях позволили и нашу обнадеживательную грамоту послали»¹. Затем сообщается о пригласительных указах армян на поселение в Гиляне, Мазандаране и Баку.

Следовательно, здесь имеет место не публикация документа, который скромно именуется «источником», а переложение информации и материала работы С. М. Соловьева, не имеющей «секретного» и «сверхсекретного» характера, которая, почему-то подкрепляется еще и авторитетом Г. А. Эзова. Причем делается вывод, что с Петра Великого миграция армян на Кавказ «возводится в ранг государственной политики Российской империи» (т. 1, № 1, с. 4). Более того, игнорируется классический подход Г. А. Эзова к публикации документов: общее введение («Исторический обзор отношения Русского правительства к Армянскому народу») и затем сами документы. У азербайджанских публикаторов доминирует подход навязывания мнения о предлагаемой выписке документа, вместо того чтобы читатели исходили из содержания самого документа. После этого сомнительного подхода как трудно верится в призыв издателей к ученым мира «использовать» приводимые факты².

Мало того что игнорируются заявленные параметры публикации документов из архивохранилищ Санкт-Петербурга и Москвы, так еще и игнорируются конкретные последствия указа от 10 ноября 1724 г. Армяне Карабаха (Арцах) отказались выселяться в прикаспийские провинции России. Об этом имеется соответствующий документ в указанном нами сборнике документов Г. А. Эзова. В выписке из донесения представителя России в Реште кн. В. В. Долгорукова «по армянскому делу» от 30 ноября 1726 г. говорится: «Велено ему, князю Долгорукову, армян уговаривать, чтоб в завоеванных провинциях в Персии, где похотят, селились бы, и армяне о том и слышать не хотят, – и правда, великой резон есть: первое, покиня купечество свое, другое, такая места избранная и угодная оставя, итти в такая места бесплодная, что никакой пользы к пропитанию своему не сыщут»³. Тем самым, происходит нарушение декларируемых принципов «объективности» и сохранения «контекстной целостности» публикуемых документов⁴.

Обращает на себя внимание тот факт, что в первом томе рецензируемого сборника охватывающий период с 1724 по 1904 гг., указ от 10 ноября 1724 г. единственный документ за XVIII век. Второй по порядку документ относится уже к первой трети XIX в. – «Русско-персидский Туркменчайский договор. 10 февраля 1828 г.» (т. 1, № 2, с. 5, 6), аналогично и третий – «К переселению армян из Азербайджана (южного) в Эриванскую и Нахичеванскую области. 5 апреля-

¹ Соловьев С. М., указ. соч., с. 736. См. также: Армянский вопрос на Кавказе..., т. 1, № 1, с. 3, 4.

² Состоялась презентация книги «Армянский вопрос» на Кавказе.- <http://www.vesti.az/news/74670>

³ Эзов Г. А., указ. соч., с. 435.

⁴ В Лондоне издан трехтомник «Армянский вопрос» на Кавказе. 1724-1914. По российским архивным документам и изданиям». - <http://azertag.az/ru/xeber/>

10 июня 1828 г.», которые также имеют соответствующий характер, направляющий осмысление выдержки текстов и документов (№ 2, 3, с. 7-11).

Получается, что все эти три документа призваны обосновать идею фикс о переселении армян на Кавказе. При этом первый так называемый документ за 1724 г. позволяет составителям сборника избежать, с одной стороны, показа деятельности армянских деятелей по освобождению Армении, в том числе Восточной Армении и Карабаха (Арцаха), а с другой стороны – избран для демонстрации переселенчества армян в российские территории. Более того, документы № 2 и № 3 призваны убедить в переселении армян из Южного Азербайджана в Северный Азербайджан, который был создан как географическое и государственное образование лишь в 1918 г.

Не обращается внимание на противоречие текста XV статьи Туркманчайского договора 1828 г. о согласии шаха на переселенчество из персидской области Азербайджан, занятой «временно» российскими войсками, в закавказские области России. Чтобы обосновать идею переселения армян, дается подсказка к содержанию XV статьи: «Из текста ясно, что скрыто продвигавшееся в межгосударственных отношениях Петром I намерение [№ 1] впервые нашло свое официальное выражение в Туркманчайском договоре» (№ 2, с. 6). Пропускается при этом опровержение тезиса о разделении Туркманчайским миром Азербайджана на две части – Северный и Южный, поскольку в документе говорится лишь о наличии провинции Азербайджан в составе Персии.

Между тем директор Института Национальной академии наук Азербайджана Ягуб Махмудов рьяно отстаивал на бакинской презентации сборника значимость армянского переселенчества для последующей истории Кавказа (Закавказья): «После разделения Азербайджана на две части царская Русь переселила на Кавказ новый этнос – армян – который приютился на исконных территориях Азербайджана. А сейчас эти армяне желают создания второго армянского государства на территории Азербайджана». Более того, указывается: «В книге приведены факты, доказывающие, что создателями этнических конфликтов на Кавказе были армяне»¹.

Как крупному специалисту по государствам Ак и Кара-коюнлу, Я. Махмудову известен транзит туркменских племен в конце XIV в. из Средней Азии в Переднюю Азию с последующей азербайджанизацией в Закавказье². Но укорять армян в пришлости со стороны представителей кочевых степей и декларировать отсутствие в Закавказье армянской государственности, когда в Восточной Армении располагались армянские такие исторические столицы, как Армавир, Тигранакерт, Арташат, Двин, Ани и другие, – это нонсенс в исторической науке.

Армяне перемещались из одной части Армении (персидской) в другую, ставшую затем известной как Русская или Восточная Армения. Межведомственный правительственный комитет России в декабре 1827 г. принял постановление о переселении также мусульман шиитов и суннитов в закавказские

¹ В Баку состоялась презентация трехтомника ... <http://www.trend.az/azerbaijan/society/1865225.htm>

² Академик РАН: «Ягуб Махмудов - великий ученый».- <http://azj.rus4all.ru/city/msk/20160929/727500656.html>

российские пределы: «Вместе с тем обнаружить, что те люди, как христиане, так и магометане, кои вновь пожелают поселиться в Эриванской провинции, могут беспрепятственно жить в городах; тем же, кои намерены заниматься разного рода земледелием, отвести свободные казенные земли, трехлетнюю льготу от всех податей. Впоследствии же обложить их на общем основании»¹. Это означает отсутствие у самодержавия программы христианизации Закавказья.

При этом Г. А. Эзов отмечает: «По Туркманчайскому и Адрианопольскому миру, часть древней Армении с Эчмиадзинским первопрестольным монастырем, местопребыванием святейшего католикоса всех армян, была включена в состав Российской империи». Причем подчеркивает отказ самодержавия России от планов создания армянской государственности конца XVIII в.: «После принятия Грузии в подданство России, мысль об учреждении автономной армянской области утратила значение»². Тем самым, взяв творчество Г. А. Эзова за начало рецензируемого сборника, его составители ревидируют сущность его подхода.

Наряду с этим составители сборника сознательно не учитывают процесс деарменизации Араратской страны. 14 апреля 1802 г. Государственный Совет Российской империи постановил принять Ереванское ханство в подданство³, чтобы реализовать план установления «новых границ» в регионе по рекам Аракс, Кура и Риони (Арпачай)⁴. Несостоятельный штурм Ереванской крепости летом 1804 г., наличие фронды грузинских князей побудили главноначальствующего Закавказья П.Д. Цицианова снять осаду 2 сентября⁵ и прибегнуть к неординарной мере – деарменизации Ереванского ханства для закрепления Грузии. Во всеподданнейшем рапорте П. Д. Цицианова царю Александру I от 28 февраля 1805 г. отмечается, что после снятия осады Еревана выведено отсюда «более 11 100» семейств армян «на жительство в Грузию, коим я уже места к заселению назначил». В пересчете на среднее число семейств в пять человек получается, что из Ереванского ханства было выведено более 55 500 армян. П.Д. Цицианов не скрыл от монарха желание части очередных новых ереванских переселенцев в 1000 семейств (5 тыс. чел.) вернуться в родные места после освобождения Еревана⁶.

Пониманию сути значимости приводимых данных служит фраза Шукюрова на лондонской презентации о необходимости «правильно систематизировать» документы⁷. Это означает, что не все документы как архивов, так и изданий отображают азербайджанский подход. Лишь материалы, включенные в сборники, имеют «правильное» содержание с точки зрения азербайджанской агита-

¹ Тунян В. Г., Материалы правительственного комитета о включении Ереванского ханства в состав Российской империи, № 4 (пункт7). - <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Matvkle-revanchanRI/text.htm>

² Эзов Г. А., указ. соч., с. СXXXIX.

³ Архив Государственного Совета, СПб., 1878, т. 3, ч. 2, стлб. 1249.

⁴ Тунян В. Г., Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье в I пол. XIX в., Ереван, 2003, с. 12, 13.

⁵ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией, Тифлис, 1868, т. 2, № 1240-1242, с. 617-619.

⁶ Там же, № 541, с. 276.

⁷ Армянский вопрос на Кавказе: архивные документы и издания России.- <http://vesti.az/news/106186>

ционной пропаганды. Но тогда получается, что содержание сборника не имеет «научного характера», а носит дезинформационный характер. Если потомки недавних туркменских кочевников начинают обучать научный мир чтению истории по мифическим лекалам, то легко никому не будет.

Деструктивность составителей сборника видна в комментарии значимости содержания армянских статей Сан-Стефанского (16) и Берлинского договоров 1878 г. (61): «В армянской исторической литературе содержание соответствующих статей Сан-Стефанского и Берлинского договоров (XV и LXI) искажаются. В «Истории армянского народа» указывается, что в ходе дискуссий на переговорах в Сан-Стефано и Берлине обсуждение вопроса о Западной Армении (?) и положения ее армянского населения (?) оформилось в понятие «армянский вопрос». Однако изучение текстов обоих договоров показывает, что соответствующие статьи не заключают понятия «Западная Армения» или ее «армянское население», в них речь идет об областях Османской империи, имеющих в том числе и армянское население (т. 1, с. 21).

Обратимся к содержанию указанных статей. 16 статья Сан-Стефанского договора, которая затем была объявлена предварительной, гласит о наличии Армении (Турецкой) в составе Османской империи: «Статья XVI. Ввиду того, что очищение русскими войсками занимаемых ими в Армении местностей, которые должны быть возвращены Турции, могло бы подать там повод к столкновениям и усложнениям, могущим вредно отразиться на добрых отношениях обоих государств, – Блистательная Порта обязуется осуществить, без замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов».

Содержание статьи приводится составителями трехтомника «Армянский вопрос» на Кавказе по изданию «Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952», (с. 169)¹, который значителен под изложением значимости Берлинского конгресса в азербайджанском трехтомном сборнике «Армянский вопрос на Кавказе» (т. 1, с. 20).

Следовательно, в 16-ой статье Сан-Стефанского договора представлено наличие страны Армения в составе Османской империи и говорится об «областях, населенных армянами». Нетрудно понять, что с позиций сегодняшнего дня речь идет о Западной Армении, этот термин однозначно также используется в армянской историографии. На Берлинском конгрессе усилиями Англии и Австро-Венгрии статья 16 Сан-Стефанского договора была перелицована в 61², но без упоминания об Армении: «Статья LXI. Блистательная Порта обязуется осуществить без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые [вызываемые местными потребностями], и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. Они будут периодически сообщать о мерах, принятых ею для этой цели, державам, которые будут наблюдать за их применением» (т. 1, с. 20, 21). Таким образом, составителей азербайджанского сборника не устраивает наличие понятия Армении в равнозначности понятию Западная (Турецкая) Армения, поскольку

¹ Сан-Стефанский договор. - <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/stefano.htm>

² Берлинский конгресс. - <http://www.hrono.ru/sobyty/1800sob/1878berlin.php>

автоматически означает существование Восточной Армении в Закавказье (Южном Кавказе), что противоречит установкам бакинского режима и азербайджанского режима.

Недоработанным является подход составителей сборника к формированию Армянского вопроса в России. Так, ими приводится выдержка из записки главноначальствующего гражданской частью на Кавказе кн. А. М. Дондукова-Корсакова 1882 г. царю Александру III, где говорится о формировании новой национальной установки армян: «В среде армянской интеллигенции замечаются в последнее время, правда еще смутные, сепаратистические стремления к какой-то автономии и мечтаньям о восстановлении пределов древнего Хаястана».

Из этого составители сборника делают односторонний вывод: «Таким образом, налицо формирование в России, наряду с Кавказом и Османской империей, «армянского вопроса». Следует подчеркнуть, что до того периода Россия была заинтересована в «арменизации» Кавказа, вовлекала армян в свои военно-политические акции в регионе, но теперь становится все более очевидным, что армянский сепаратизм направляет свою деятельность и против российской государственности. Тем самым «армянский вопрос» на Кавказе, в Османской империи и в России сливается в одно русло» (т. 1, с. 23).

Вроде бы все правильно и все не то. Забывается об «азербайджанизации» Кавказа со времен И. Ф. Паскевича, но не это главное. Главное состоит в понимании изменения геополитической ситуации для России. 18 мая 1878 г. состоялось подписание англо-русской конвенции о признании Сан-Стефанского договора прелюминарным. Обе державы становились гарантом реформ в Армении: «Определенные Сан-Стефанским договором обязательства относительно Армении должны касаться не только России, но и Англии»¹. Россия возвращала Турции Алашкертскую долину и г. Баязет – главный маршрут английских товаров из Трапезунда, а взамен получала Карсскую область и порт Батуми.

Одновременно Лондон совершил турецкий реверанс. 4 июня 1878 г. Англия подписала Кипрскую конвенцию с Османской империей в канун Берлинского конгресса, который предусматривал «оборонительный союз» против Российской державы. Осуществлялась передача султаном Абдул-Гамидом о. Кипра Туманному Альбиону, взамен гарантирующему территориальную целостность азиатских владений падишаха мусульман. Неожиданно для России на Кавказской границе оказался английский Томи. Реакция самодержавия оказалась неоднозначной². Англо-русское соперничество побудило самодержавие взять курс на имперскую централизацию – создание «Кавказской России». 9 января 1879 г. комитет министров России постановил ускорить железнодорожное строительство, начать ассимиляцию армян и грузин. Последующими мерами самодержавие оформило Армянский вопрос в России³.

Содержание второго тома рецензируемого сборника, охватывающего период 1905-1906 гг., представляет тему так называемого «геноцида азербайджанского народа» в эти годы и «армянского терроризма». Ни первое, ни второе

¹ Тунян В. Г., Россия и Армянский вопрос, с. 83.

² Там же, с. 83, 84.

³ Тунян В. Г., Политика самодержавия России в Закавказье XIX в.-начало XX вв., ч. 5, Ереван, 2008, с. 41-43.

не соответствует истине. Потерпели ущерб обе стороны. Так, в телеграмме наместника Кавказа И. И. Воронцова-Дашкова министру внутренних дел, в дополнение к телеграмме от 29 апреля 1906 г., отмечено бедственное положение 13 селений армян и татар в Елисаветпольской губернии (т. 2, с. 567-568).

В телеграмме же министру финансов от 17 мая 1906 г. наместник Кавказа указывает, что «во время армяно-татарских беспорядков» ущерб хозяйствам крестьян Тифлисской, Ереванской, Елисаветпольской и Ереванской губерний являлся значительным. На его упразднение начальный расчет предусматривал выделение сумму в 2 млн. руб., часть которой намечалось направить на экстренную помощь бедствующим и возобновление весенних посевных работ (т. 2, с. 5-7).

Точно так же не соответствует истине облик армянского народа как «террориста», что противоречит публикуемой записке чиновника особых поручений Министерства внутренних дел А. Петрова за 1911 г. В ней о характере армянского народа указывается: «Лорд Байрон об армянах сказал: «Трудно найти народ, летописи которого были бы менее запятнаны преступлениями, чем у армян, которых отличительная черта добродетель и мирные свойства, а пороки – следствие насилий» (т. 1, с. 630).

Естественно, имелся и радикализм во время русской революции 1905-1907 гг. В материалах Особого отдела канцелярии наместника Кавказа относительно распространения идей панисламизма на Кавказе отмечается ряд моментов. Прежде всего указывается создание партии «Дифаи» («Защита») 1905-1906 гг.¹ как «прототипа» партии «Дашнакцутюн» с основой на принципах шариата и упором на террор². Об этом Особый отдел указывает: «Была создана партия «Дифаи», занявшаяся, в частности, террором против представителей власти, объявленных врагами татар. В 1906 г. ранены генерал-майор Голощапов, подполковник Энкель, убит действительный статский советник Клецинский»³.

Представлена значимость панисламизма и этнонационализма: «Весной 1907 г. в Елисаветполе состоялся мусульманский съезд⁴, который постановил: 1) созвать вскоре съезд в Крыму для образования всеобщего мусульманского союза по образцу Дашнакцутюна, прибегнув к террору, вынудить правительство к таким же уступкам, каких добились армяне; 2) при помощи бакинских капиталистов Тагиевых и других скупить у армян все земли от Агдама до Ходжали и вообще сделать Карабах мусульманской провинцией»⁵. Факт знаменательный, поскольку, говоря о событиях 1905-1907 гг., азербайджанские историки иногда выражают недоумение её характером: «И сегодня до конца

¹ Байрамов Р., Особенности национальной истории, или «Некоторые истины» национального движения Азербайджана. ч. I. - http://www.1news.az/analytics/2010052_5014830268.html

² Азизов Э., Дифаи. Исторические предпосылки и причины армяно-азербайджанского конфликта в начале XX века, Баку, 2009, с. 95, 97. - kitab20100908015714158.pdf

³ Дякин В. С., Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX -начало XX вв.), СПб., 1998, с.

629.

⁴ Представителей мусульман Закавказья, Северного Кавказа и Крыма // Там же, с. 695.

⁵ Там же, с. 630.

трудно понять причину тех событий, тем более что обе стороны были ещё лишены государственности, и о территориях спорить не приходилось»¹.

В третьем томе, охватывающем 1906-1914 гг., сосредоточены значительные материалы охранительной прессы и различных деятелей начала XX в. относительно развития и содержания Армянского вопроса как в России, так и Османской империи. В ряде из них содержатся мнения, четко отличающие радикализм от чаяний значительной части армян. В опубликованной записке А. Яхонтова «Армянский вопрос. Обзор сведений, извлеченных из русской периодической печати 1 января-1 сентября 1908 г.» показывается необходимость различать установки разных социальных слоев – земледельческого населения, живущего патриархальным укладом, от представителей зажиточных кругов и интеллигенции (т. 3, с. 303). В то же время эти публикации носят односторонний характер, а материалы, подчеркивающие актуальность Армянского вопроса, игнорируются².

Таким образом, трехтомный сборник является продуктом психотропной войны азерпропа против Армении, где ставится цель исказить историю Армении и создать новую альтернативную историю Закавказья. Мифотворчество сопровождается обоснованием идеи существования Большого Азербайджана, в том числе продолжения захвата армянских земель.

ВАЛЕРИЙ ТУНЯН

¹ Нифталиев И., Этапы карабахского конфликта: от «горячей» к холодной фазе», с. 1. - <https://www.geschichte.hu-berlin.de/ru/kopie.doc>

² Тунян В. Г., Армянский вопрос в русской печати 1900-1917 гг., Ереван, 2000, с. 52-61.